

93rd Joint Meeting of the Forum for Security Co-operation and the Permanent Council
27 November 2024

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
заместителя Постоянного представителя Российской Федерации
М.В.БУЯКЕВИЧА
на совместном заседании Форума по сотрудничеству
в области безопасности и Постоянного совета ОБСЕ
27 ноября 2024 года**

О Хельсинкском Заключительном акте

Господа председатели,

В 2025 году ОБСЕ подойдет к одному из знаковых рубежей – 50-летию Хельсинкского Заключительного акта (ХЗА), который заложил фундамент нашей Организации. В тесной связке с Уставом ООН он предполагал формирование более справедливых, устойчивых и партнёрских отношений между государствами на основе уважения и в интересах совместного созидательного взаимодействия. Приглашаем оглянуться в прошлое и честно – хотя бы для самих себя – разобраться, почему новаторские по тем временам идеи Хельсинки так и не были реализованы.

Всем профессионалам хорошо известно: Хельсинкский акт стал плодом компромиссов и титанической длительной работы целой плеяды политиков и дипломатов. В одном из своих выступлений на Совещании в 1975 г. тогдашний президент Финляндской Республики Урхо К.Кекконен точно говорил, что «Заключительный акт свидетельствует о желании стран, отличающихся своей историей, социальными целями и политическими системами, преодолеть разделяющие их факторы и делать упор на аспекты, объединяющие их». Мудрый политик считал, что безопасность в Европе и за её пределами «возможна только в том случае, если сотрудничество между нашим континентом и другими странами будет развиваться на основе взаимного учета интересов». Как вы считаете, что стало причиной того, что в течение пяти десятилетий нам так и не удалось справиться с поставленной задачей?

Видимо, то же, что помешало реализовать положения Хартии европейской безопасности (1999 г.) и сформировать единое и неделимое сообщество безопасности на пространстве Евро-Атлантики и Евразии в рамках поручения саммита ОБСЕ в Астане 2010 года. Воплощение в жизнь этих документов могло бы создать принципиально

новые условия для внутреннего развития и выступить мощным стабилизирующим фактором для стратегической стабильности.

Возможно, по этой же причине «захлебнулись» предпринимаемые в том числе Россией многочисленные попытки придать ОБСЕ правосубъектность, провести её реформу и адаптировать к нарождающимся вызовам. Цель наших попыток заключалась в создании открытой общерегиональной системы коллективной безопасности, на основе которой можно было бы искать взаимоприемлемые решения с опорой на международное право, центральную роль ООН и законные интересы государств-участников. Всем известно, чем это закончилось. Запад, ведомый США и НАТО, жестко отверг все усилия.

Вместо этого начался процесс фрагментации Евро-Атлантики на зоны с различными уровнями безопасности. Устранить эту дихотомию мы предложили заключением Договора о европейской безопасности, предусматривающем придание принципу неделимости безопасности юридически обязывающий характер. И вновь «коллективный Запад» заблокировал эту инициативу.

Взятый НАТО курс на «сдерживание» России, бесцеремонное распространение своего влияния на различные регионы, даже вне зоны своей ответственности, наращивание ударного военного потенциала в Европе у российских границ фактически спровоцировали рост военной напряженности в Европе, подведя континент к опасной черте. Попытки России донести, что транспарентность невозможно укреплять в условиях конфронтации, санкций и отказа от военного сотрудничества, успехом не увенчались. Бесплодным оказался и «структурированный диалог», в рамках которого не получилось выстроить профессиональное обсуждение мер снижения активности вдоль линии соприкосновения России и НАТО, а также механизмов предотвращения опасной военной деятельности и инцидентов.

Ответ на сложный и одновременно простой вопрос относительно того, почему «дух Хельсинки» не был реализован, и как мы по сути оказались в предвоенном состоянии, лежит на поверхности. Дело в том, что согласованный в 1970-е годы набор принципов предполагал их применение в строгой совокупности и взаимосвязи. Постулировалось сотрудничество на принципах равноправия, учета интересов друг друга, взаимной выгоды и суверенного равенства государств без избирательного применения норм и правил. К сожалению, страны Северной Америки и Европы оказались к этому не готовы. Западу, как доказывает история, не нужны партнёры на равных.

В этом зале мы часто слышим о том, что Россия якобы нарушила принципы Хельсинкского акта, в частности, принцип территориальной целостности Украины. Это неправда. Именно агрессия НАТО против бывшей Югославии показала всему миру, чего стоят эти принципы и чего стоит сама ОБСЕ, призванная предотвращать конфликты и создавать условия для мирного урегулирования споров. Что до Украины, то разрушил свое государство киевский режим, который пришел к власти 10 лет назад в результате государственного переворота, прямо поддержанного США и их сателлитами. Этими странами был грубо нарушен один из ключевых аспектов принципа невмешательства – недопустимость «оказания прямой или косвенной помощи террористической деятельности или подрывной или другой деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника». Возникший на обломках украинского суверенитета марионеточный для западных стран и националистический по своей природе киевский режим полностью уничтожил нормы хельсинкского декалога применительно к уважению прав человека и основных свобод.

Как известно, принятая резолюцией Генассамблеи ООН в 1970 году консенсусом Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН

предусматривает уважение «территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, и вследствие этого имеющих правительства, представляющие ... весь народ, проживающий на данной территории».

В свое время Крым, Донбасс и вся Новороссия не приняли антиконституционные действия неонацистов в их стране, увидели предпосылки для превращения себя в людей «второго сорта» через запрет на использование родного для них русского языка, русской культуры и воспользовались своим правом на самоопределение.

Коллеги, позвольте поинтересоваться: кто вам сказал, что понятие территориальной целостности имеет приоритет над другими, закреплёнными в Уставе ООН и ХЗА, прежде всего принципом самоопределения? Благодаря архивам мы знаем, что руководители ваших стран в 1975 г. считали иначе. Мы подняли внушительный пласт документов и стенограмм из хельсинкских встреч 50-летней давности.

Так, центральное место права на самоопределение в Хельсинки отстаивал Президент США Дж.Форд. Вот одно из его высказываний. «Почти 200 лет назад США родились как свободная и независимая нация. Предки европейцев, которые заявили о своей независимости, ... подтвердили не только то, что все люди созданы равными, но и то, что они имеют право на жизнь, на свободу и стремление к счастью. Основатели моей страны сказали не только то, что все американцы должны иметь эти права, но и то, что люди повсюду должны обладать такими правами». И процесс отделения от метрополии нельзя назвать бескровным. Кстати, стоит напомнить, что флот именно Российской империи прикрывал североамериканских колонистов от британских ударов с моря.

Другой пример – высказывания Федерального канцлера Германии Г.Шмидта, который на хельсинкском совещании не скрывал своей цели – «добиться условий мира в Европе, при которых немецкий народ путем самоопределения восстановит своё единство».

Цитирование можно продолжать бесконечно. В сухом же остатке получается, что принцип самоопределения вольно применяется тогда, когда это отвечает интересам западных держав.

Если принцип территориальной целостности так свят и нерушим, как нас пытаются убедить в этом зале, поясните, как получилась такая разница контуров государственных границ 1975 и 2024 годов? Сколько государств было с тех пор разрушено? Разве всегда все происходило мирно, по согласию сторон, без внешнего вмешательства и с учётом мнения населения, проживающего в раскалываемых странах? Лицемерие в таких вопросах крайне опасно.

Поэтому считаем сегодняшнюю дискуссию важной. Надеемся, она даст разумным людям ключ к пониманию глубинных проблем и разногласий в Евро-Атлантике. И лежит он, как мы уже отмечали, в плоскости добросовестного неизбирательного выполнения международных обязательств во всей их совокупности как залога предсказуемости межгосударственных отношений. Подход, при котором отдельные нормы и положения будут применяться на основе принципа политической целесообразности, игнорирование чужих интересов, будут и дальше вести нас к опасному сценарию развития событий, которого хотели предотвратить наши предшественники в Хельсинки.

В итоге подобного курса в Европе опять запахло порохом, вместо свободы передвижения и контактов между людьми – стена Шенгенских и национальных ограничений и запретов; доверие уступило место конфронтации и ненависти; торгово-экономическое сотрудничество резко ограничено нелегитимными санкциями; свобода выражения мнения, улучшение условий работы СМИ, информационные обмены – всё

стало жертвой дискриминационных подходов западных стран, желающих монопольно решать все проблемы. Возникает закономерный вопрос: а такую ли Европу представляли себе основатели Хельсинкского акта? Разумеется, нет.

То, что мы пытаемся донести сегодня, хорошо сформулировал в Хельсинки уже упоминавшийся президент Финляндии У.К.Кекконен: «Признавая неделимость безопасности и нашу взаимосвязь, мы также признаем, что ответственность каждого государства-участника уравнивается». Надеемся, что Действующее председательство Финляндии в 2025 году будет руководствоваться мудрыми наставлениями своего предка.

Благодарю за внимание